

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-143–155

ГАСТРОЛИРУЮЩАЯ ПОЭТЕССА ИЗ СМИРНЫ ИОНИЙСКОЙ

А.Б. Шарнина

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: ariadna@setname.co

ORCID: 0000-0001-7261-4368

В статье рассматриваются тексты двух надписей II в. до н.э., посвященных Аристодаме, поэтессе из Смирны, выступавшей в городах Ламии и Халейоне; исследуются привилегии, которые она получила от этих городов, их реальное значение. Высказывается предположение, что Аристодама могла участвовать в посольстве Смирны к Этолийскому союзу и полисам, которые были членами Пилейско-Дельфийской амфикионии, с просьбой о подтверждении асии Смирны и ее святилища.

Ключевые слова: Древняя Греция, Аристодама, поэтесса, проксен, евергет, энктесис, гражданство, асия, асфалия, этоляне, посольство, святилище

В общегреческих святилищах, как, например, Дельфы и Олимпия, на стенах общественных зданий и отдельно стоящих стелах в древнегреческих городах вырезаны многочисленные почетные постановления в честь полисов, сообществ и частных лиц. Однако в этом потоке надписей редко встречаются женские имена. Тем более ценными являются две надписи, посвященные, с большой степенью вероятности, одной и той же женщине Аристодаме, дочери Аминты из Смирны Ионийской, поэтессе эпоса, как она называется в надписях. Одна надпись найдена в Ламии (SGDI II 1440¹), вторая в Дельфах. Она является копией постановления города Халейона (FD III 3:145). Эти надписи дают возможность судить о реальном положении женщин в эллинистическую эпоху.

Имя восстанавливается из сопоставления этих двух надписей. Надпись из Халейона начинается словами: [ἔδοξε] ταῖ πόλει τῶν [Χαλειῶ]ν [Ἀριστοδ]άμ[α Ἀμ]ύντα Ζμυρναί[α] ἀπ' Ἴωνίας [ἐπέωμ] ποιήτρι[α] (FD III 3:145, l. 3). В надписи из Ламии читается: Ἀριστο[δ]άμα Ἀμύντα Ζμυρναία ἀπ' Ἴωνίας ποιήτρια ἐπ[έ]ω[μ] (IG IX, 2, 62, l. 3–4).

К сожалению, обе надписи имеют лакуны и обычные для эпиграфических памятников недостатки – формализованный язык, краткое изложение, отсутствие

Данные об авторе. Ариадна Борисовна Шарнина – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

¹ Это первое издание надписи. Она затем переиздавалась несколько раз, в том числе: Syll3 532. В статье используется текст, представленный в IG IX, 2, 62.

контекста. Обе надписи сейчас датируют 218/7 г. до н.э.² Надпись из Халейона содержит 37 строк, из Ламии – 15.

В постановлении граждан города Ламии говорится, что Аристодама, дочь Аминты из Смирны Ионийской, приехав в их город, устраивала многократные чтения (πλείονα εἰς πειδείξεις) своих поэм (τῶν ἰδίῳ ποιημάτων), в которых достойно напомнила о народе (ἔθνος) этолян и о предках «демоса» (δάμου) (IG IX, 2, 62, l. 5–6). Скорее всего, под «демосом» в данном случае имеются в виду граждане Ламии. В надписи из Халейона после лакуны также сообщается, что Аристодама, «поэтесса эпоса, оказавшись в городе», «напомнила о предках [нашего города]»:

καὶ τῶν προγόνων τῶν τᾶ[ς]
[πόλιος ἀμῶν] μν[άμ]αν ἐποιήσατο
(FD III 3:145, l. 9–10).

Можно предположить, что поэтесса написала и исполнила поэмы, в которых рассказывалось как об истории этолян, так и об истории городов, которые она посетила.

Аристодаму сопровождал брат. В надписи из Ламии его имя не читается: Ο...νει τῶι ἀδελφεῶι αὐτᾶς (IG IX, 2, 62, l. 12), но в тексте Халейона сохранилась часть имени: Διον[υσίῳ τῶι] ναsat ἀδελφεῶι αὐτᾶς (FD III 3:145, l. 29–30). Возможно, его звали Дионисий.

Граждане Халейона решают воздать почести Аристодаме, вероятно, в святилище Аполлона Пифийского (κατὰ τὸ ποθῖκον), в частности, похвалить её за благочестие к богу (очевидно, к Аполлону) и за благорасположение к городу и наградить венком из священного лавра (FD III 3:145, l. 12 – 14). Священный глашатай должен объявить об этом на празднике Пойтропии, а от жертвы Аполлону часть мяса послать на алтарь Смирны:

ἐκ τᾶς θυσίας μερί[δ]α [κρεῶν ἐπὶ τὰν ἐστίαν ἐν]
Ζμύρναν
(FD III 3:145, l. 16–20).

В конце постановления предписывается поставить стелы с этим решением в святилище около храма Аполлона Насиота и в Дельфах (FD III 3:145, l. 35–37). В Халейоне и выступление Аристодамы, и церемония ее чествования, очевидно, проходили в городском святилище Аполлона и были связаны с обрядами. Но даются также и «светские» почести, и привилегии, как и другим благодетелям города.

Оба города провозглашают Аристодаму проксеном и благодетельницей (евергетом). В постановлении Халейона эти слова восстанавливаются: εἴμεν δὲ αὐτὰν [πρόξενον καὶ εὐεργέτιν] (FD III 3:145, l. 21). В надписи из Ламии слово «проксен» восстанавливается, но «благодетельница» (εὐεργέτιν) читается ясно: ε[ἰ]μ[ε]ν αὐτὰμ πρό[ξενον] τᾶς πόλιος καὶ εὐεργέτιν (IG IX, 2, 62, l. 7–8).

Как проксен, поэтесса получила соответствующие этому статусу привилегии. Так, оба полиса дают ей энктесис – право владеть землей и домом в их городе³. В надписи Халейона читаются четко слова «потомкам» и «энктесис»:

² Rutherford 2009, 237.

³ Об энктесис см., например: Pecirka 1966; Leavo 2012, 141–144; Никитский 1901, 56–58; Глускина 1975, 40–42.

δεδοσθαι δὲ αὐ[τῆ] παρὰ τῆς πόλιος]
καὶ τοῖς ἐγγόνοις αὐτῆς [κ]αὶ γ[ᾶ]ς καὶ οἰκίας]
ἔγκτησιν (FD III 3:145, 1.22–24).

В постановлении Ламии право энктесис соединяется с гражданством и правом взаимного выпаса: κ]αὶ πολιτείαν καὶ γᾶς κα[ὶ οἰκίας] ἔγκτησιν καὶ ἐπ[ι]νομίαν (IG IX, 2, 62, 1. 8–9). Граждане Халейона до такой щедрости не дошли. Оба города дают ей асилию (ἀσυλία) и асфалейю (ἀσφάλεια) – неприкосновенность и безопасность во время войны и мира на суше и на море⁴. В надписи Халейона слова «асилия», «асфалейя», а также «на суше» восстанавливаются исследователями:

κα[ὶ ἀσυλίαν καὶ ἀσφάλειαν]
καὶ πολέμου καὶ εἰράνας κατὰ [γᾶν καὶ κατὰ]
θάλασσαν (FD III 3:145, 1. 24–26)

В надписи из Ламии «асилия и асфалейя» хорошо читаются. Кроме того, добавлено, что эти привилегии даются не только поэтессе, но и ее потомкам: «асилию и асфалейю на суше и на море во время войны и мира ей и ее потомкам» (καὶ ἀσυλίαν καὶ ἀσφάλειαν κατὰ γᾶν καὶ κατὰ θ[άλασσαν] πολέμου καὶ εἰρά[νας καὶ] α[ὐ]τῆ καὶ ἐγγόνοις αὐτῆς) (IG IX, 2, 62, 1. 9–10). Халейцы даровали еще и освобождение от налогов и других повинностей (ἀτέλεια) (FD III 3:145, 1. 24) и решают послать ей подарок в сто драхм (FD III 3:145, 1. 28–29).

Сопровождающему поэтессу брату граждане Халейона дают проксению, гражданство и освобождение от повинностей (προξενία, πο[λιτεία, ἀ]τέλεια) (FD III 3:145, 1. 30). Правда, от πο[λιτεία] читаются только две буквы πο. В Ламии ему дают проксению, политеию и асилию: προξενί[α] πολιτεία [ἀσυλί(?)]α (IG IX, 2, 62, 1. 12–13). Но поскольку слово [ἀσυλί(?)]α восстанавливается, это может быть и ἀτέλεια.

Перечисление привилегий как будто следует шаблону. Если просмотреть подряд тексты из Собрания диалектных надписей (SGDI II, 1424–1504) разных городов Центральной Греции, в том числе из Ламии (SGDI II, 1439–1447), то можно увидеть, что привилегии в них повторяются почти дословно. И именно из-за этой стандартности кажется, что они были только формальными⁵. Но вряд ли стоит полностью отвергать их практическую значимость. В эллинистическую эпоху проксен и эвергет – это почетные звания, за которые давались все остальные привилегии⁶. Они связаны с оказанием взаимного гостеприимства и благотворительностью. Например, проксены могли играть важную роль в дипломатических отношениях, помогать гражданам полиса, проксеном которого они были в том числе и в суде, и за это получать разные привилегии и дары от этого полиса⁷. Следовательно, и город, и поэтесса в случае необходимости могли воспользоваться помощью друг друга.

К сожалению, нет точных сведений, что вкладывали в небольших полисах эллинистической Греции в понятие «политейя» (πολιτεία–гражданство) как привилегии. Более-менее подробные сведения о гражданстве в основном относятся к

⁴ Об асии см.: Rigsby 1996; Дэвис 2023а, 333–334.

⁵ Обзор дискуссии о проксении, была ли она только почетной или имела практическое значение, см.: Машк 2015, 6–8.

⁶ Шарнина 2014, 129–142; Herman 1987, 130–142; Машк 2015.

⁷ Шарнина 2014, 134–138.

Афинам и Спарте VI–IV вв. до н.э.⁸ Но насколько правомерно распространять эти данные на другие полисы и на другие исторические периоды? Особый интерес представляет энктесис, право владеть землей и домом, дававшееся человеку, не являвшемуся гражданином этого полиса. В классический период право владеть землей и домом, по крайней мере, в Афинах, было исключительным правом гражданина⁹. Чужеземцам оно даровалось в редких случаях, обычно за какие-нибудь заслуги перед государством и без получения гражданства. Часто оно имело лишь символический характер¹⁰. В эпоху эллинизма, возможно, уже не было такой жесткой регламентации гражданских прав. Интересно, что в эллинистических надписях энктесис соединяется с гражданством. Не очень понятно, зачем давать отдельно право владеть землей и домом, если человек, получив гражданство, вроде бы и так его имел. Возможно, почетное дарование гражданства не предполагало права владеть землей и домом, его нужно было оговаривать особо. Интересно, что брату Аристодамы, в отличие от неё, оба города дали гражданство, но не дали права владеть землей и домом.

О процедуре дарования гражданства содержатся сведения в пространном (в общей сложности больше 200 строк) документе из эолийских Ким, который датируют 170 или 130 гг. до н.э. (ИК Куме 13)¹¹. Он включает несколько постановлений в честь щедрой благотворительницы Архиппы, дочери Дикеогена, гражданки города. В частности, благодарные граждане полиса согласились, чтобы, «как просит Архиппа, её управляющий Геликон, сын Аполлония из Дафны, предместья Антиохии стал нашим гражданином» (ИК Куме 13. В VI. 1039. l. 5–7). Стратег должен по жребию назначить Аполлония и в филу, и во фратрию, и дать предписание писцу и скопировать его. После этого «пусть он участвует во всем, как и остальные граждане» (ИК Куме 13. В VI. 1039. l. 77). Как видно из этого текста, для включения в гражданский коллектив человек должен быть приписан к определенной филе и фратрии, и это оговаривается в постановлении о гражданстве. В многочисленных почетных декретах, о которых шла речь выше, нет указаний, что должностные лица города должны включить тех, кому даровали гражданство, в определенную филу, чтобы они могли реализовать свои политические права. Таким образом, очевидно, эти постановления были только декларациями. Но, возможно, если человек решил поселиться в городе, он мог обратиться с просьбой к властям, чтобы его включили в какую-нибудь филу.

Дарование гражданства и права энктесис, хотя и было, видимо, в какой-то степени формальным, тем не менее облегчало людям, по крайней мере, ведение своих дел в этом городе. Понятно, что не все из посетивших маленький город благодетелей захотят получить здесь землю и осесть навсегда, но наверняка были люди, кому это право было нужно.

Очевидно, что право энктесис, например, могло иметь смысл для Метродора из Пеллены – врачевателя лошадей (*ἰπλιάτρος*), который, приехав в Ламию, усердно занимался своим ремеслом и безвозмездно помогал гражданам. В благодарность полис дарует ему «проксению, политию, исотелию, энктесис земли и

⁸ Дэвис 2004, 23.

⁹ Глушкина 1975, 20; Leavo 2012, 142.

¹⁰ Глушкина 1975, 41–42.

¹¹ Выражаю искреннюю благодарность Александру Александровичу Антонову, приславшему мне эту надпись.

дома, асфалейю и асилию во время войны и мира на суше и на море на всё время и другие почести, какие даются проксенам и эвергетам» (SGDI II 1447). Вполне вероятно, что он переселился в Ламию и ему важно было иметь право владеть здесь домом и землей.

Почти одновременно с Аристодамой граждане Ламии приняли постановление в честь поэта эпоса Полита из Гипаты (недалеко от Ламии). Он также провозглашается проксеном и эвергетом и получает привилегии: «политейю на всё время и энктесис земли и дома, эпиномию и асфалейю на суше и на море, во время войны и мира ему, потомкам и деньгам (имуществу) на всё время» (SGDI II 1441). Обычно понимается, что в понятие *ἀσφάλεια* – «безопасность» уже включается запрет грабежа имущества, однако здесь это ещё и уточняется.

Надписи Ламии о почестях Метродора, Полита и Аристодамы содержат почти совпадающий перечень привилегий. Постановление в честь Аристодамы написано как будто на стандартном бланке, куда только нужно вписать имя и указать заслуги.

Но это постановление необычно прежде всего потому, что привилегии даются женщине. Распространено мнение, что женщина в Греции была весьма ограничена в правах, где-то больше, как в Афинах, где-то меньше. В частности, в Афинах она не могла распоряжаться своим имуществом, ее интересы во всех делах должен был представлять мужчина-опекун: отец, брат или муж¹². Аристодама же, вероятно, была не замужем, во всяком случае муж в надписях не упоминается. В путешествии ее сопровождает брат, однако не говорится, что он является ее опекуном. Таким образом, Аристодама выступает совершенно самостоятельно, привилегии даются именно ей и ее потомкам. Имея право энктесис, она сама может распоряжаться своим имуществом. И это кажется удивительным. Но ещё более удивительно, что Аристодама объявляется проксеном. Проксен мог выступать в народном собрании или суде и защищать тех, кто к нему обратился за помощью¹³. Могла ли это делать женщина? В приведенной выше надписи из эолийских Ким Архипа, дочь Дикеогена, просит полис дать гражданство её управляющему, но где она выступила с такой просьбой, из текста не видно. К тому же она не чужестранка, а гражданка полиса.

Однако Архиппа опровергает стереотипное представление о положении женщин в греческих полисах. Обладая большим состоянием, вероятно, доставшимся ей от отца, она щедро тратит его на благодеяния: на завершение строительства булеутерия, на жертвоприношения для фил (IK Куме 13. А. 1036, 21, l. 40–50). Благодарные граждане решили поставить на одном пьедестале бронзовые статуи ее и ее отца и увенчивать их золотым венком, о котором объявлять каждый год на Дионисиях и других полисных праздниках (IK Куме 13. А. 1035, l. 1–10). Ей дается много и других привилегий. Правда, статуи и другие памятники в ее честь оплачивала она сама: «Чтобы исполнить золотое изображение и колонну, призвать Архиппу взять на себя эти расходы, как она и прежде на такое давала» (IK Куме 13. В VI. 1039. L. 39–40). Это показывает, что женщина, по крайней мере, в Кимах, могла распоряжаться своим имуществом и не была настолько ограничена в правах, как это обычно считается. Архиппа была не единственной богатой и независимой женщиной эллинистической эпохи. Историки еще в нача-

¹² Глускина 1994, 418–421; Кудрявцева 2022, 172; Pomeroy 1994, 52; Osborne 1997, 20.

¹³ Шарнина 2014, 135.

ле XX в. обратили внимание на то, что богатство часто стало концентрироваться в руках женщин и, благодаря обладанию большим имуществом, они стали играть важную роль в Этолии, Центральной и Северной Греции¹⁴. Как верно заметила А. Билман, «в Греции деньги не имеют пола (In Greece, money had no gender)»¹⁵. Такое отношение к женщинам в этих областях может быть одним из объяснений столь щедрого дарования привилегий Аристодаме.

Известны еще несколько свидетельств о даровании полисами привилегий женщинам. Когда Афины отправили в 106/5 г. до н.э. в Дельфы большую процессию, так называемую Пифаиду¹⁶, среди участников была жрица богини Афины Хрисиды (Χρυσίδς), дочь Никета. Она удостоилась особого постановления от дельфийского полиса. Власти города прислали в Афины его текст: решение о почестях «вашей гражданке» (πολίτιδι). Дельфийцы ей дали все привилегии, которые они давали своим благодетелям в городе: венок бога, т.е. лавровый, проксению, промантейю (право обращаться к оракулу вне очереди), продикию (право первоочередности в суде), асилию, проедрию (право сидеть в первом ряду) на всех агонах, которые проводит город, и энктесис земли и дома (Syll³ 711 К 15–20). Эти привилегии, включая энктесис, Хрисиды получила как жрица и официальный представитель полиса.

Известно о даровании таких же привилегий, в том числе энктесис, женщине, кажется, более близкой по статусу Аристодаме. В 1892 г. в Дельфах была найдена надпись, датируемая II в. до н. э., с текстом постановления в честь арфистки (χοροψάλτρια), имя её не сохранилось, дочери Аристократа из Ким (Ἀριστοκράτεος Κυμαία), которая достойно выступила в состязаниях на Пифийских играх. Дельфы дали, кроме венка и угощения, «ей и потомкам проксению, промантейю, продикию, ателейю (освобождение) от всего (πάντων), проедрию на всех агонах, которые проводит город, и пусть будет ей и потомкам право (энктесис) владеть землей и домом (очевидно, в Дельфах) и все остальные почести, какие всем проксенам и эвергетам города» (BSN, 1894, 18, 82–83). Таким образом, дельфийцы арфистке даровали такие же почести, как и афинской жрице. Александр Никитский предположил, что арфистка из Ким, «если судить по количеству дельфийских почестей, очевидно, произвела сильное впечатление на дельфийцев»¹⁷.

Вообще женщины-певицы и женщины-музыканты не были редкостью. Но в классическую эпоху, как правило, это были гетеры. Они играли обычно на пирах. Так, например, во время пира у богача Каллия «приходит на попойку один сиракузянин с хорошей флейтисткой, с танцовщицей, одной из таких, которые умеют выделять удивительные штуки, и с мальчиком, очень красивым, превосходно игравшим на кифаре и танцевавшим. Их искусство он показывал как чудо и брал за это деньги» (Xen. Symp. 2, 1 – пер. С.И. Соболевского). В «Пире» Платона (176 e – пер. С.К. Апта) также появляется флейтистка, которую пирующие решают отпустить. «Пускай играет для себя самой или, если ей угодно, для женщин во

¹⁴ Flacelière 1937, 270.

¹⁵ Bielman 2015, 247.

¹⁶ Об этом афинском обычае рассказывает Страбон (IX. 2. 11 – пер. здесь и далее Г.А. Стратоновского): «так называемые пифаисты смотрели по указанию оракула как бы в направлении Гармы и подмечали как приметку всякое сверкание молнии в этом направлении; и когда видели блеск молнии, они отправляли жертву в Дельфы».

¹⁷ Никитский 1901, 73.

внутренних покоях дома». Аристотель сообщает, что в Афинах астиномы («градоначальники») среди прочего «следят за флейтистками (αὐλητρίδας), арфистками (ψαλτρίδας) и кифаристками (κιθαριστρίδας), чтобы нанимались (μισθωθήσονται) не дороже двух драхм, и, если одной и той же станут добиваться несколько человек сразу, они кидают между ними жребий и отдают ее внаймы тому, кому выпадет жребий» (Arist. Athen. polit. 50, 2 – пер. С.И. Радцига). Страдательный залог глагола μισθωθήσονται («будут сданы в наём») говорит о том, что они не были свободными. В надписи III в. до н. э. с острова Самофраки упоминается кифаристка Ейренэ (Ирина), которая сопровождает (ἀκόλουθος) благочестивую (εὐσεβής) участницу мистерий Мениллу, дочь Гиппострата (IG XII, 8, 178).

Считается, что свободные женщины, если даже они писали стихи и музицировали, как Сапфо, не покидали пределы родного полиса¹⁸. Однако Я. Ратфорд пишет, что в эпоху эллинизма «некоторые поэтессы обладали межполисной мобильностью». Он называет Алкиною из Трония в Локриде, Главку с Хиоса, Аристомаху из Эритр, Аниту из Тегеи, которые получали награды за свои выступления¹⁹.

Составить представление о поэтессах и об отношении к ним в это время дает возможность сценка в XV Идиллии Феокрита (ок. 310–250 гг. до н.э.) «Сиракузянки или женщины на празднике Адониса». Две сиракузянки, Праксиноя и Горго, оказавшиеся в толпе, собравшейся на праздник Адониса во дворце Птолемея Филадельфа, ведут непринужденный разговор. Но Горго попросила подругу замолчать, так как сейчас будет петь «дочь Арголиды» (в переводе – «уроженка Аргоса»), «кискусная в пенье (πολύιδρις αἰοιδός), та, что и в прошлом году погребальную песню всех лучше спела (ἰάλεμον ἀρίστεισε)» (Theocr. Id. XV, 96–98 – пер. М. Грабарь-Пассек). Прилагательное πολύιδρις буквально означает «многознающая», и после окончания пения Горго хвалит певицу за то, что она много знает (ὄσσα ἴσατι) (Theocr. Id. XV, 146). Действительно, в гимне, который аргивянка исполнила в честь Адониса, помимо восхваления царицы Арсиной и описания роскоши дворца, излагается миф об Адонисе, перечисляются эпитеты Афродиты, географические названия и имена многочисленных мифологических героев. Аорист глагола ἀρίστεισε указывает, что «дочь Арголиды» и раньше участвовала в состязаниях поэтов и всех превзошла. Подруги восхищаются ею, считая вполне естественным, что известная поэтесса и певица – женщина, к тому же приехавшая из далекого Аргоса в Александрию, и что женщина участвует в состязаниях наравне с мужчинами. Аристодама очень похожа на эту литературную героиню (может и реальную), как и аргивянка, она гастролирует по городам, сведуща в истории и мифологии. И, вероятно, в ее поэмах также переплетаются реальные сюжеты и предания.

В отличие от «дочери Арголиды», ее литературного прообраза, смелая Аристодама, отправившись в далекие края из Ионии, выступила в двух небольших полисах, которые не могли сравниться с богатой и многолюдной Александрией. Однако нельзя исключить, что она выступала и в других городах, но свидетельств об этом не сохранилось. Почему же Аристодама оставила родной дом, спокойную жизнь и отважилась на таящее опасности путешествие, отправившись в эти города, а не в крупные центры, славившиеся своими праздниками общегреческого или регионального значения? Из текста не видно, что она участвовала в каких-то

¹⁸ Rutherford 2009, 240–241.

¹⁹ Rutherford 2009, 241.

мусических состязаниях или гастролировала ради заработка. Правда, Халейон дарит ей сто драхм.

В статье Я. Ратфорда среди прочих высказывается предположение, что она приехала с дипломатической миссией, и приводятся примеры, когда поэты выполняли дипломатические поручения или представляли, например, полис в Дельфийской амфикионии²⁰. Но об этом обычно прямо пишется в постановлении. В данном случае в текстах нет никакого намека на такую деятельность Аристодамы. Да и странно, что выполнение дипломатической миссии поручили бы женщине. Я. Ратфорд выдвигает также гипотезу, что этоляне поручили нескольким поэтам, в том числе и Аристодаме, написать поэмы об Этолии с целью создания панэтолийской поэтической традиции в связи с притязаниями Этолийского союза на расширение своего влияния в Греции в конце III в. до н.э.²¹ Эта версия выглядит вполне вероятной, но доказательств ее нет.

Можно подойти с другой стороны к поискам ответа на поставленный вопрос и, прежде всего, посмотреть, что известно о городах Смирне, Ламии и Халейоне в эту эпоху.

Смирна – родина Аристодамы. Я. Ратфорд высказывает предположение, что она могла не обладать гражданскими правами в Смирне и отправилась за границу, чтобы получить такой статус в других общинах²². Однако представляется маловероятным, чтобы жительница Смирны вдруг решила отправиться в рискованное путешествие только в надежде получить эфемерные гражданские права.

Смирна – совр. Измир – город на побережье Малой Азии. По мнению Элиаса Бикермана, «жители Смирны, по-видимому, первые в Азии добились распространения неприкосновенности их главного храма на весь город и его территорию»²³. Кент Риксби также писал о важности Смирны в истории асии, так как это первая асия скорее городу, чем святилищу²⁴. Примерно в 245 г. до н.э. Селевк II признал «неприкосновенность святилища Стратоникиды Афродиты и священный и неприкосновенный характер Смирны» (OGIS, 228) и просил «царей, династов, города и народы признать и святилище Афродиты Стратоникиды неприкосновенным, и наш город священным и неприкосновенным» (ἀποδέξασθαι τό τε ἱερόν τῆς Στρατονίκιδος Ἀφροδίτης ἄσυλον εἶναι καί τὴν πόλιν ἡμῶν ἱερὰν καὶ ἄσυλον – OGIS, 229, 11).

Спустя 25 лет Смирна получает похвалы за преданность уже пергамскому царю Атталу²⁵. Полибий (V. 77 – пер. Ф. Мищенко), рассказывая о событиях 218 г. до н.э., пишет, что Смирна была в числе первых городов, которые покорились Атталу. И Аттал «наиболее благосклонно обращался с послами от смирян, потому что они постоянно всех блюли верность ему». Надпись в честь Аристодамы относится именно к этому времени.

Ламия расположена на территории Фтиотиды в Центральной Греции, недалеко от Малийского залива. Малийцы были в числе двенадцати племен – основателей Пилейско-Дельфийской амфикионии – и имели в ней двух своих представителей –

²⁰ Rutherford 2009, 244–245.

²¹ Rutherford 2009, 248.

²² Rutherford 2009, 238.

²³ Бикерман 1985, 145.

²⁴ Rigsby 1996, 95.

²⁵ Климов 2010, 68.

гиеромнемонов²⁶ В IV в. до н.э. Ламия представляла малийцев в совете амфикитионов²⁷. Именно этот город дал название Ламийской войне (323–322 гг. до н.э.), окончательно уничтожившей надежды греков на освобождение от власти Македонии. Как видно из надписи в честь Аристодамы, в 218 г. до н.э. Ламия была под контролем Этолийского союза. Документ датируется по стратегу Этолийского союза:

τῶν Αἰτωλῶν·

στραταγέοντος Ἀγήτα Καλλί{λ}πολίτα (IG IX, 2, 62, l. 1–2).

Халейон (Халайон или Халей) – современный Галаксиди – находился на северном побережье Коринфского залива и входил в состав Фокиды. Его населяли локры озольские. Город, видимо, был связан с Дельфами, о чем может говорить и близкое соседство и то, что главным богом его был Аполлон. Как и Ламия в III в. до н.э., город, скорее всего, был под властью этолян, так как они уже в 277 г. до н.э. контролировали голос озольских локров в Амфикитии²⁸. Однако, в отличие от постановления Ламии, в сохранившемся тексте надписи Халейона этоляне не упоминаются. Но, возможно, они были названы в испорченной части надписи.

Итак, в конце III в. до н.э. Ламия и Халейон были под контролем Этолийского союза, который сложился около 326 г. до н.э. Его влияние в Элладе усилилось после того, как в 278 г. до н.э. он внес большой вклад в борьбу с нашествием галлов и победу над ними около Дельф. После их изгнания этоляне получили два голоса в Дельфийской амфикитии²⁹. Документы 268 г. до н.э. показывают, что в это время у них уже было шесть голосов. Этолийский союз теперь контролировал территории до Малийского залива³⁰. С давних времен основным источником доходов этолян было пиратство, о чем часто говорит Полибий, акцентируя внимание на их жестокости, творимых беззакониях и даже оскорблении богов³¹. Например, он рассказывает, что Доримах и Скопас (предводители этолян) «отправили на море пиратов, которые подле Кифер встретили царское македонское судно, доставили его с командой в Этолию и там продали начальников корабля, солдат и самый корабль. Пираты опустошали побережье Эпира» (Polyb. IV. 6. 1–2). Правда, Полибий может быть пристрастен, так как он был членом Ахейского союза – конкурента и врага этолян.

Желая себя обезопасить от нападений этолийских пиратов, полисы добивались получения от Этолийского союза признания асиии своих святилищ или всего города³². Примерно в те же годы, когда отправилась в свое путешествие Аристодама, послы Магнесии на Меандре просили у «полисов, народов и царей» признания своего святилища Артемиды Левкофриены и всего города «священным и неприкосновенным»³³. Между 221 и 217 гг. они отправили посольство и к Этолийскому союзу³⁴. Вероятно, к нему магнеты обратились раньше, чем к другим, так как хотели заручиться гарантиями от набегов пиратов на земли города и от

²⁶ Flacelière 1937, 183; Roux 1979, 3.

²⁷ Roux 1979, 21.

²⁸ Уолбэнк 2023, 268.

²⁹ Flacelière 1937, 93–94.

³⁰ Уолбэнк 2023, 268.

³¹ Polyb. IV. 3. 1; 8–10; 16. 4; 18. 5–12; 62. 1–5; 67. 4; 79. 3; IX. 34, 5–11 etc.

³² Дэвис 2023а, 331–332.

³³ Шарнина 2021, 176–192.

³⁴ О датировке надписи см.: Rigsby 1996, 191–192.

нападений на участников праздника³⁵. В постановлении этолян³⁶ говорится, что они признают город священным и неприкосновенным и запрещают этолянам захватывать людей с территории магнетов (Rigsby 67, 12–20³⁷).

Возможно, Смирна, асилия которой была признана еще при Селевкидах, теперь по каким-то причинам решила вновь ее подтвердить и присоединиться к движению греческих полисов, боровшихся за признание своих праздников общегреческими и в связи с этим добивавшихся асилии святилища и города.

Может быть, за 25 лет асилия Смирны была подзабыта, к тому же город теперь был под властью Пергама. А Аттал I около 219 г. до н.э. установил дружественные отношения с Этолийским союзом³⁸. И Смирна, пользуясь покровительством Аттала и его дружбой с этолянами, отправила посольство к городам, которые не только были под контролем Этолийского союза, но и издавна были связаны с Дельфами и Пилейско-Дельфийской амфикинией, игравшей особую роль в признании асилии полисов и их святилищ.

Аристодаме могли заранее поручить написать поэмы об истории этолян и тех общин, которые посольство собиралось посетить, чтобы склонить их на свою сторону. То, что в межэллинических переговорах привлекали исторические сочинения и произведения поэтов, видно, например, из надписи Эпидамна. В постановлении о признании асилии святилища Артемиды Левкофриены и города Магнесии на Меандре народ Эпидамна хвалит ее послов в том числе за то, что они привели «оракулов бога, и поэтов, и историков» (Rigsby 96, 14–15).

Решения о признании асилии Смирны городами не сохранились. Аристодама же была удостоена отдельного постановления, так как произвела большое впечатление на слушателей. Почему именно ей сограждане поручили написать поэмы? Возможно потому, что она была известной в родном городе поэтессой, а также славилась своей ученостью. Ведь Аристодама должна была изучить не только историю Этолийского союза, но и не очень известных общин, сведения о которых, их предания и мифы нужно было искать, собирать по крупицам. Таким образом, Аристодама отправилась в это путешествие в составе делегации и была под надежной защитой.

К сожалению, доказать эту гипотезу нет возможности из-за отсутствия источников. Остается только надеяться, что когда-нибудь найдут подтверждающие ее надписи.

В любом случае, если даже эта гипотеза не верна, в этих двух надписях перед нами предстает необыкновенная для того времени женщина, свободная и образованная, к тому же смелая, бросающая вызов традиции. Ее пример показывает, что женщина в III–II вв. до н.э. не была совершенно бесправной и могла играть гораздо большую роль в общественной жизни полисов, чем обычно считается.

Кроме того, эти надписи являются еще одним свидетельством того, что в эллинистическую эпоху в греческих городах не было жестких границ между разными группами населения. В постановлениях о привилегиях, дававшихся полисами

³⁵ Шарнина 2021, 182.

³⁶ О правовой охране гарантий неприкосновенности этолянами греческого государства см. Сизов 2023, 36–38.

³⁷ Здесь и далее номера надписей Магнесии на Меандре указываются по изданию Rigsby 1996.

³⁸ Климов 2010, 68.

или Дельфами, не делалось различия между мужчинами и женщинами, между жрицами, поэтами и музыкантами, врачевателями и другими благодетелями.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bielman, A. 2015: Female Patronage in the Greek Hellenistic and Roman Republican Periods. In: S.L. James, S. Dillon (eds.), *A Companion to Women in the Ancient World*. Malden–Oxford, 238–248.
- Bikerman, E. 1985: *Gosudarstvo Selevkidov [Institutions des Seleucides]*. Moscow.
Бикерман, Э. 1985: *Государство Селевкидов* / Пер. с фр. Л.М. Глускиной. М.
- Davies, J.K. 2023: Kulturnye, sotsialnye i ekonomicheskie kharakteristiki ellinisticheskogo mira [Cultural, Social and Economic Features of the Hellenistic World]. In: F.W. Walbank, A.E. Astin, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.), *Kembridzhskaya istoriya Drevnego mira. Ellinisticheskiy mir [The Cambridge Ancient History. The Hellenistic World]*. Vol. VII/2. Moscow, 294–372.
Дэвис, Дж.К. 2023а: Культурные, социальные и экономические характеристики эллинистического мира. В кн.: Ф.-У. Уолбэнк, А.Э. Астин, М.У. Фредериксен, Р.М. Огилви (ред.), *Кембриджская история Древнего мира. Эллинистический мир* / Пер. с англ. А.В. Зайкова. Т. VII/2. М., 294–372.
- Davies, J.K. 2023b: *Democratia i Classicheskaya Gretsia [Democracy and Classical Greece]*. Moscow.
Дэвис, Дж.К. 2004: *Демократия и классическая Греция* / Пер. с англ. Н.Н. Трубноковой. М.
- Flacelière, R. 1937: *Les Aitoliens à Delphes*. Paris.
- Gluskina, L.M. 1975: *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Afin IV v. do n.e. [Problems of the Socio-Economic History of Athens in the 4th Century BC]*. Leningrad.
Глускина, Л.М. 1975: *Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н. э.* Спецкурс. Л.
- Gluskina, L.M. 1994: Sotsial'nye instituty, ekonomicheskie otnosheniya i pravovaya praktika v Afinakh IV v. do n.e. Po sudebnym recham Demosfenofskogo korpusa [Social Institutions, Economic Relations and Legal Practice in Athens in the 4th Century BC. According to the Judicial Speeches of the Demosthenian Corps.]. In: *Demosfen. Rechi. v trekh tomakh [Demosthenes. Speeches. 3 vols]*. Vol. II. Moscow, 405–467.
Глускина, Л.М. 1994: Социальные институты, экономические отношения и правовая практика в Афинах IV в. до н. э. По судебным речам Демосфеновского корпуса. В кн.: *Демосфен. Речи*. В трех томах. Т. II. М., 405–467.
- Herman, G. 1987: *Ritualised Friendship and the Greek City*. Cambridge.
- Klimov, O.Yu. 2010: *Pergamskoe Tsarstvo. Problemy politicheskoy istorii i gosudarstvennogo ustroystva [The Kingdom of Pergamon. Problems of Political Institutions and History]*. St. Petersburg.
Климов, О.Ю. 2010: *Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства*. СПб.
- Kudryavtseva, T.V. 2022: Sud v Drevnikh Athinakh. [Court in Ancient Athens]. In: Kudryavtseva, T.V., Khrustalev, V.K. *Sudebny protsess v Antichnosti [Trial in Antiquity]*. St. Petersburg, 13–214.
Кудрявцева, Т.В. 2022: Суд в Древних Афинах. В кн.: Кудрявцева, Т.В., Хрусталева, В.К. *Судебный процесс в античности*. СПб., 13–214.
- Leavo, D.F. 2012: The Myth of Autochthony, Athenian Citizenship and the Right of Enktesis: a Legal Approach to Euripides “Ion”. In: B. Legras, G. Thür (eds.), *Symposion 2011. Études d'histoire du droit grec et hellénistique (Paris, 7–10 septembre 2011)*. Wien, 141–144.

- Mack, W.J.B. 2015: *Proxeny and Polis. Institutional Networks in the Ancient Greek World*. Oxford.
- Nikitsky, A.V. 1901: *Issledovaniya v oblasti grecheskikh nadpisey* [Research in Greek Inscriptions]. Yuryev.
- Никитский, А. 1901: *Исследования в области греческих надписей*. Юрьев.
- Osborne, R. 1997: Law, the Democratic Citizen and the Representation of Women in Classical Athens. *Past and Present* 155, 3–33.
- Pecirka, J. 1966: *The Formula for the Grant of Enktesis in Attic Inscriptions*, Praha.
- Pomeroy, S.B. 1994: *Goddesses, Whores, Wives and Slaves*. London.
- Rigsby, K.J. 1996: *Asylia: Territorial Inviolability in the Hellenistic World*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Roux, G. 1979: *L'Amphictionie, Delphes et le Temple d'Apollon au IV-e siecle*. Lyon.
- Rutherford, I. 2009: Aristodama and the Aetolians: An Itinerant Poetess and her Agenda. In: R. Hunter, I. Rutherford (eds.), *Wandering Poets in Ancient Greek Culture: Travel, Locality and Pan-Hellenism*. Cambridge, 237–248.
- Sharnina, A.B. 2014: Prokseniya v mezhpolisnykh otnosheniyakh Ellady [Proxeny in Inter-Poleis Relations in Hellas]. *Mnemon. Isledovaniya i publicatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Investigations and Publications on the History of Ancient World] 14, 129–142.
- Шарнина, А.Б. 2014: Проксения в межполисных отношениях Эллады. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 14, 129–142.
- Sharnina, A.B. 2021: Panellinskie prazdnestva v diplomaticheskoy deatel'nosti ellinisticheskikh polisov (Magnesia na Meandre) [Panhellenic Festivals in the Diplomatic Activities of Hellenistic Poleis (Magnesia on the Meander)]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 176–192.
- Шарнина, А.Б. 2021: Панэллинские празднества в дипломатической деятельности эллинистических полисов (Магнесия на Меандре). *ПИФК* 1, 176–192.
- Sizov, S.K. 2023: Federal'naya yustitsiya v soyuzakh ellinisticheskoy Gretsii (Etoliya, Akarnaniya, Fessaliya) [Federal Justice in the Koina of Hellenistic Greece (Aitolia, Acarnania, Thessaly)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod] 5, 36–47.
- Сизов, С.К. 2023: Федеральная юстиция в союзах эллинистической Греции (Этолия. Акарнания. Фессалия). *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского* 5, 36–47.
- Walbank, F.W. 2023a: Makedoniya i grecheskie soyuzы [Macedonia and the Greek Leagues]. In: F.W. Walbank, A.E. Astin, M.W. Frederiksen, R.M. Ogilvie (eds.), *Kembridzhskaya istoriya Drevnego mira. Ellinisticheskii mir* [The Cambridge Ancient History. The Hellenistic World]. Vol. VII/1. Moscow, 508–547.
- Уолбэнк, Ф.-У. 2023а: Македония и греческие союзы. В кн.: Ф.-У. Уолбэнк, А.Э. Астин, М.У. Фредериксен, Р.М. Огилви (ред.), *Кембриджская история Древнего мира. Эллинистический мир* / пер. с англ. А.В. Зайкова. Т. VII/1. М., 508–547.
- Walbank F.W. Makedoniya i Gretsia [Macedonia and Greece]. In: F.W. Walbank, A. E. Astin, M. W. Frederiksen, R. M. Ogilvie (eds), *Kembridzhskaya istoriya Drevnego mira. Ellinisticheskii mir* [The Cambridge Ancient History. The Hellenistic World] VII. Pt.2, 221–256.
- Уолбэнк, Ф.-У. 2023б: Македония и Греция. В кн.: Ф.-У. Уолбэнк, А.Э. Астин, М.У. Фредериксен, Р.М. Огилви (ред.), *Кембриджская история Древнего мира. Эллинистический мир* / пер. с англ. А.В. Зайкова. Т. VII/2. М., 254–293.

A TOURING POETESS FROM SMYRNA OF IONIA

Ariadna B. Sharnina

Herzen State Pedagogical University; Saint Petersburg, Russia

E-mail: ariadna@setname.com

The article examines the texts of two inscriptions of the II century BC dedicated to Aristodama, a poetess from Smyrna, who performed in the cities of Lamia and Haleion, examines the privileges she received from these cities, their real significance. It is suggested that Aristodama may have participated in the embassy of Smyrna to the Aetolian Union and the cities, which were members of the Pylaeon-Delphic Amphictyony, with a request for confirmation of the asyilia (inviolability) of Smyrna and its sanctuary.

Keywords: Ancient Greece, Aristodama, poetess, proxenos, euergetes, enktesis, citizenship, asyilia, asphalia, Aetolians, embassy, sanctuary
